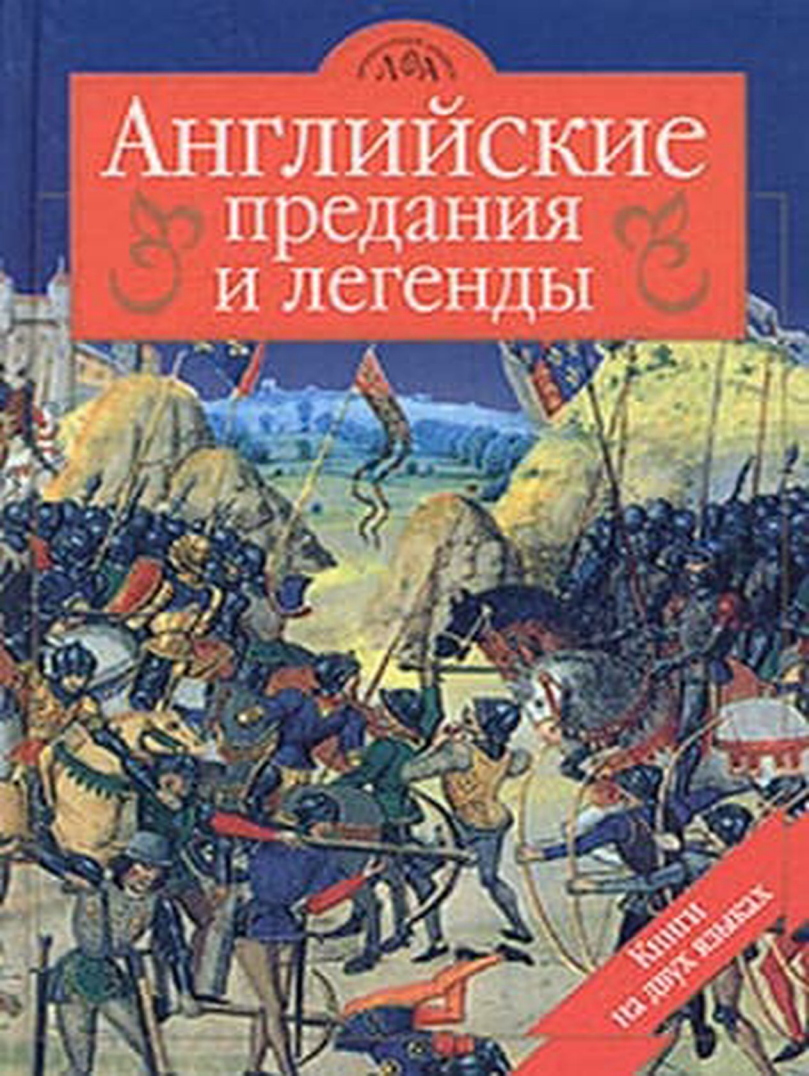
Английские предания и легенды

Книги на двух языках

Достославная трагедия о королеве Корнуолла в замке Тинтагиль земли Лионесс

Томас Гарди

Аннотация
Томас Гарди. Достославная трагедия о королеве Корнуолла. в замке Тинтагиль земли Лионесс
ПРОЛОГ
СЦЕНА I
СЦЕНА II
СЦЕНА III
СЦЕНА IV
СЦЕНА V
СЦЕНА VI
СЦЕНА VII
СЦЕНА VIII
СЦЕНА IX
СЦЕНА X
СЦЕНА XI
СЦЕНА XII
СЦЕНА XIII
СЦЕНА XIV
СЦЕНА XV
СЦЕНА XVI

СЦЕНА XVII
СЦЕНА XVIII
СЦЕНА XIX
СЦЕНА XX
СЦЕНА XXI
СЦЕНА XXII
СЦЕНА XXIII
СЦЕНА XXIV
ЭПИЛОГ

Аннотация

Драматическое переложение в стихах средневековой легенды о любви Тристана и Изольды.

Томас Гарди
Достославная трагедия о короле-ве Корнуолла в замке Тинтагиль земли Лио-несс

Новое переложение старинной легенды в виде одноактного действа, не требующего ни сценических эффектов, ни декораций

«Isot ma drue, Isot m'amie,
En vos ma mort, en vos ma vie!»

(?) Монах Тома, ок.200 н. э.

В память всех тех, с кем я некогда провел немало часов в краю легенды; тех, что ныне умерли, — все, кроме одного.
E. L. H.
C. H.
H. C. H.
F. E. H.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МАРК, КОРОЛЬ КОРНУОЛЛА
СЭР ТРИСТРАМ
СЭР АНДРЕТ
Прочие рыцари
Оруженосцы
Гонец
Герольд
Страж
Свита, музыканты и т. д.
ИЗОЛЬДА

ПРЕКРАСНАЯ, КОРОЛЕВА КОРНУОЛЛА
ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ
ЛЕДИ БРАНГВЕЙНА
Прислужница
Свита Королевы, камеристки и т. д.
ТЕНИ МЕРТВЫХ КОРНУОЛЛСКИХ СТАРЦЕВ }
ТЕНИ МЕРТВЫХ КОРНУОЛЛСКИХ СТАРУХ} ХОР
МЕРЛИН

Время развития событий приблизительно соответствует сценическому.

Сценой служит любая просторная комната; зрители рассаживаются кругом или в одной ее части. Предполагается, что это — парадный зал Тинтагильского замка; что пол устлан камышом; что в центре дальней стены есть портал (его заменит дверь или любой другой проем), сквозь который, напротив внешнего равелина и за крепостным валом виден Атлантический океан; что слева и справа расположены двери (их можно обозначить при помощи занавесей, ширм и кресел); что среди мебели есть деревянная скамья с высокой спинкой, устланная шкурами; что в глубине зала проходит верхняя галерея (ее можно изобразить при помощи любого высокого предмета меблировки в отгороженном углу, на котором встанут двое актеров).

Если представление разыгрывается в обычном театре, вышеупомянутую воображаемую обстановку можно заменить на приближенные к эпохе декорации.

Костюмы актеров представляют собою традиционные для старинных пантомим одежды из ярких тканей, отделанные бантами и лентами; хотя на сцене профессионального театра они могут быть более реалистичными.

ПРОЛОГ

Входит МЕРЛИН, призрачная фигура с белым жезлом. Свет гаснет; на Мерлина можно направить синий луч.

МЕРЛИН:

Я к вам пришел, покорен зову,
Сыграть под современным кровом
Трагедию великой силы,
Что край Лионесс омрачила:
Надежды, страхи и сомненья,
Что век как преданы забвенью;
В игре иллюзий воссоздать
Страсть, боль, смятенье духа,
Былое оживив опять
Для взора и для слуха.

Из края в край доходят вести,
Что сватом Марк-король к невесте
Послал Тристрама; эти двое
В пути любовного настоя

Без умысла вкусили разом.
И ныне Королевы разум
Любовью опален
К Тристраму. Тот, объят тоской,
Бежал, женился на другой,
Прельстясь родством имен.

Смерть надо мною не вольна:
Я видел эти времена,
Вел строгий счет годам и дням,
Знавал обеих нежных дам!
Не будьте строги к ним — сердца
Сгорают в сем горниле!
Страданий чашу до конца
Влюбленные испили.

(Уходит.)

СЦЕНА I

ТЕНИ МЕРТВЫХ КОРНУОЛЛСКИХ СТАРЦЕВ }
ТЕНИ МЕРТВЫХ КОРНУОЛЛСКИХ СТАРУХ } ХОР справа и слева от центра

ХОР: СТАРЦЫ (*речитативом*)

Тристрам у Короля в темнице,
Изольда плачет и крушится;
Но вот письмо у ней в руках
Решимость вытесняет страх.

ХОР: СТАРУХИ

Марк взаперти, Тристрам на воле;
Влюбленные в любви и в холе
Прожили месяц в Замке Стражи,
Вдали от умышлений вражьих.

ХОР: СТАРЦЫ

Изольда вновь под мужним кровом,
В Бретань Тристрам уехал снова,
Туда, где ждет жена,
К своей Изольде Белорукой.

Но вскоре неизбывной мукой
Вконец истомлена,
Та, что осталась в Корнуолле,
Письмо, исполненное боли,
Тристраму шлет и слезно молит
К ней возвратиться вспять;
Дозволивши — себе во вред! —
Коль выхода другого нет,
Жену с собою взять.

ХОР: СТАРУХИ

Ответа нет. Королева в печали;
Затем исчезла; мы и не знали,
Зачем бы ей плыть за море.
Вернулась в замок, пройдя в пути
Два раза лиг по десяти,
И ныне страждет взаперти,
Не зная меры горю!

ХОР: СТАРИКИ И СТАРУХИ

Тс-с!.. Слышите! У внешних врат
Толпится всадников отряд!
Идти в обход что за резон,

Раз главный вход открыт?
Король? Тайком? Ужели он
Изольду уличит?

СТРАЖ (*расхаживая за пределами портала*)

Король приехал! Эй!

Входит ГЕРОЛЬД. Звучит труба.
Входит БРАНГВЕЙНА.

СЦЕНА II

ГЕРОЛЬД, БРАНГВЕЙНА И ХОР.

ГЕРОЛЬД:

Король грядет!

БРАНГВЕЙНА:

Она вернулась в дом, Господь всеблаг!

ГЕРОЛЬД:

Но побывала где? Дознаться как?

ХОР: СТАРЦЫ И СТАРУХИ

Она не открыла и не сказала,
Она взяла ладью у причала
И надолго скрылась с глаз.
Ветра беглянку пригнали в срок:
Господь защитил ее и оберег,
И от дознанья спас.

Входит король Марк в сопровождении сэра Андрета, рыцарей и свиты. Звучит резкая музыка рогов и прочих грубо сработанных инструментов. Брангвейна стоит в стороне.

СЦЕНА III

КОРОЛЬ МАРК, РЫЦАРИ, СВИТА И Т.Д., БРАНГВЕЙНА И ХОР.

КОРОЛЬ МАРК:

Где Королева?

Пьет из золотого кувшина[1], что стоял у очага на подставке.

Свита пьет после него из того же кувшина.

БРАНГВЕЙНА: *(выступая вперед)*

Сэр Король, она,

Принарядившись, сходит Вам навстречу.

(*в сторону*)

Быть может, не дознается!

Входит КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА ПРЕКРАСНАЯ со свитой, за нею следует пес Хюсден.

---

[1] Примечания: 1

Сосуд чеканного золота, как полагают, относящийся к артуровским временам, был найден в Корнуолле в 837 г. (*прим. автора*).

СЦЕНА IV

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, КОРОЛЬ МАРК, РЫЦАРИ, БРАНГВЕЙНА И Т.Д., И ХОР.

(КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА темноволоса, на ней алое платье и диадема или венчик.)

МАРК грубо хлопает КОРОЛЕВУ по плечу в знак приветствия.

КОРОЛЬ МАРК:

Зачем в палатах снова эта шавка?

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Не знаю, как пробралась.

КОРОЛЬ МАРК:

Нет, жена,
Отлично знаешь, — я-то знаю женщин!
И лучше лучшего — владельца пса,
Тебе доверившего эту тварь.

(Пинком выгоняет собаку.)

СЭР АНДРЕТ: (*в сторону, КОРОЛЮ МАРКУ*)

Так, государь, ты мудро рассуждаешь,

Как водится. Суть жен ты раскусил!

Выходят
РЫЦАРИ, СВИТА И Т.Д., и БРАНГВЕЙНА.

СЦЕНА V

КОРОЛЬ МАРК, КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА И ХОР.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Я не встречалась с тем, о ком ты вспомнил;
Быть может, ты его в темнице запер,
Как некогда!

КОРОЛЬ МАРК:

Меня ж насквозь ты видишь!
Тебе ль не знать, что на свободе он,
И ты б с ним повидалась, и не только,
Когда б не те препоны, что, по счастью,
Прелюбодеям вред чинят не меньший,
Чем праведникам. Если славный рыцарь
В земле бретонской с молодой женой
Милуется, чьи пальчики так белы,
Вестимо, он не здесь.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*с легким сарказмом*)

Вестимо, нет.

К чему доказывать? (раздраженно) Она его

Без устали звала и донимала,

А то б он не уехал!

КОРОЛЬ МАРК:

А, ты знаешь!

Дай бабам срок, все выболтают сами!

Я тоже знаю кое-что. Тишком

Прокрался я, вернувшись, и доведал:

Пока я дичь гонял, ты вслед за ним

Умчалась в долгий путь на много дней

И рада б это скрыть, раз не призналась

Ни одному из подданных моих!

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*уклончиво*)

Проветриться мне в голову взбрело.

Настолько-то свободна королева —

Иначе что есть королевы сан?

Клянусь: на брег бретонский иль другой,

Соседствующий с ним, я не ступала,

Покинув мол под сенью здешних стен

И вплоть до возвращенья.

КОРОЛЬ МАРК:

Отговорки!
Ты выходила в море (подсказала
Мне чайка, слышавшая, что валы
Поют Сестрицам Бинни из Пен-Тира),
Рискуя жизнью — ведь ладья мала,
А в небесах роятся ураганы.
Зря женщина не поднимает парус
На утлой лодке — даже в ясный день.
Но счел зазорным я пытать матросов,
Куда ты плавала — на юг, на север,
Возможно, что в Бретань; возможно, нет.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Я с ним не виделась!

КОРОЛЬ МАРК:

А ведь могла бы
По десять раз на дню — уж больно рада
Приезду мужа, больно весела,
Благополучно возвратившись с моря

Под мужний кров!

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*негодующе*)

Я не видалась с ним!
Ты слова молвить мне не дал, а то бы
Узнал тотчас же: ни тебе, ни мне
Его уже не видеть. Мертв Тристрам!

КОРОЛЬ МАРК: (*вздрагивая*)

Тем лучше, коли так — ему и нам.

(*Она плачет.*)

Но нет. Он слишком часто умирал,
Чтоб верить этой басне! На турнирах,
В бою; у парапетов и бойниц,
У амбразур бывал пронзен стрелой он
И воскресал опять — на горе мне.
Пока Тристрам жил в замке, сэр Андрет
Застал вдвоем вас — вы с ним миловались
У южной башни. С палашом в руке
Я вниз сошел. Не сладилось, а жаль!
Уж я бы разрубил его на части,

Найдись пособники, но не случилось
Ни рыцаря поблизости. Где все?
Зачем все тихо? Созову совет:
Что делать с недругом, пусть надо-умят,
А после попируем. Все сюда!

КОРОЛЬ МАРК уходит.

СЦЕНА VI

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА И ХОР.
Королева в печали.

ХОР: СТАРИКИ

То — воля судеб непреклонных,
Чтоб двое горестных влюбленных
Мрачили замок и дворец
Тоской израненных сердец.
Безмерно взысканы Творцом
И жезлом власти, и венцом,
Им должно бы деянием и словом
Благодарить за милость Всеблагого.

ХОР: СТАРУХИ

Но нет: владыки на престоле
Несчастней бесталанной голи!
Один Тристрам Изольде мил:
Тот, что рожденьем причинил
Смерть матери, узнал измлада
Угрозу мачехина яда,

Судьбою обречен вкусить

Напиток, оборвавший нить

Вассальной верности; напрасно

Хоэллом-королем обласкан!

Зачем же вал пригнал к бретонской деве

Того, кто предан нашей Королеве?

ХОР: СТАРИКИ И СТАРУХИ

Сей паладин Артура ненароком

Едва не поразил в бою жестоком

Верховного Владыку, за которым

Закреплено прозванье Dux Bellorum!

Коль смерть над ним раскинула крыла,

Отныне жизнь Изольде не мила.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*задумчиво*)

Как мало знает Марк! И все ж — сколь много?

Беспочвенны ли вовсе подозренья,

Что не погиб Тристрам? Увы надеждам!

Тристрам мой!.. нет, чужой! С теченьем лет

Угасла бы любовь твоя ко мне?
А будь ты ныне в мире христианском,
Ты чаще занят ею — или мною?
Зачем Король лишил отрады жизнь
Столь краткую, твоей кривился славе,
Бранясь, прогнал тебя за страсть ко мне,
Выслеживал тебя через подсылов,
Тщась погубить; приказы рассылал
Убить тебя? О Боже милосердный,
Ты создал Марка мерзким; но он жив,
А мой Тристрам… Марк в смерть его не верит.
Но Марк всегда насмешничать любил,
И трус, вдобавок.

Входит БРАНГВЕЙНА.

СЦЕНА VII

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, БРАНГВЕЙНА И ХОР.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*в смятении*)

Брангвейна, он уверен: мы встречались!
Но он же мертв! Возможно ль?.. Или нет?..

БРАНГВЕЙНА:

Кто мертв? Кто в чем уверен, Королева?
Мне ваша речь темна, и странен вид.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Страдают на земле за грех свершенный
Не больше, чем за мысль! Король дознался,
Что без него я плавала на юг,
И верит худшему. Вот так всегда!
Взять не желает в толк: сходить на берег
Мне незачем по злейшей из причин —

Мертв рыцарь сэр Тристрам! О, я б сошла
Сто раз, будь он в Бретани — пусть хоть с ней!
Любимый мой, утраченный любимый!

(Она поникает.)

БРАНГВЕЙНА:

Вы не сходили на берег в Бретани?

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Нет, не сошла, хотя была близка.

(Пауза.)

Он долго пробыл с этой Белорукой
И лютой лихорадкой занемог;
Встревожившись, она за мной послала,
Не видя выбора: меня он звал,
В бреду твердил мое всечастно имя.
Послала, да, — в отчаянной надежде
Спасти его любой ценой.

БРАНГВЕЙНА:

Она
Его и вправду любит!

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:(*нетерпеливо*)

Тише: слушай!
Да, таковы мы… Мысли об утрате
Я не стерпела. Для иных любовь
Изысканная сласть, мне — хлеб насущный!
Король в ту пору отлучился кстати;
Я вышла в море, хоть грозила буря,
И что мне до себя и до других?
Она велела своему гонцу
Вздеть белый парус на пути обратном,
Коль я приеду, черный — если нет;
Так, чтобы сердце облегчить больному,
Едва корабль покажется вдали.
Да, в горький час она за мной послала
Себе в убыток. Жены таковы!

БРАНГВЕЙНА:

Одни — возможно, но другие — нет.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Брангвейна, возражать мне не довольно ль?

Мы были в двух часах от входа в гавань,
Я парус, как условлено, поднять
Велела. Но едва причалил челн,
Она сбежала вниз, ломая руки,
Твердя: Тристрам скончался час назад.

БРАНГВЕЙНА:

И вы поверили, о Королева?

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Смятенным душам фальши не постичь…
Я рухнула без чувств при этом слове;
По сходням в трюм снесли меня, сказав:
«Она не ступит на проклятый берег!»
Очнувшись к жизни, вне себя была я,
Мне стало дурно от жестокой качки.
Меня домой решили отвезти
И развернули челн в обратный путь.
И странно: стоило поворотиться,
Ухудшилась погода, словно Бог
Разгневался, что у меня отняли
Любимого и в смерти! Свет померк,

Покатой крышей выгибались волны,
Нас вдоль Уэльса к северу снесло;
Мы, встав на якорь, провели там ночь,
Наутро стих слепящий ураган,
И мы смогли вернуться в нашу бухту.
Правитель Марк, чьих каверзных расспросов
Боялась я, приехал вслед за мной;
Все ж о моей отлучке он дознался,
И мне воздаст сторицей — уж и начал!
Скорблю, что челн поворотили вспять!
Зачем я не сошла забрать хоть тело?

БРАНГВЕЙНА:

Она — жена ему, права — за ней.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Но хоть взглянуть я на него могла бы?

БРАНГВЕЙНА:

Бретонка вправе запретить и это.
Он ей принадлежит; в ее земле
Вы требовать любимого не властны.
Я ей не верю на слово: она

Пришла в отчаянье при виде вас.

Смертельно болен — может быть. Но мертв?

(Качает головой.)

Немало смертных в мир иной сошло,

Но слухи умножают их число!

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

О, если б так! Взглянула б я сквозь пальцы,

Когда б он и привез ее сюда;

Я нехотя смирилась с этой мыслью.

Будь только рядом он, со мною рядом!

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА печально напевает про себя; БРАНГВЕЙНА удалилась в глубину зала:

Будь снова рядом он,

На день, на час — о большем не мечтаю,

Лучами озарен,

Заблещет небосклон,

Свет райской благодати затмевая!

Будь снова рядом он,

Со мною рядом он!

Когда б вернулся он

Из сумрачного края,

Унылый ход времен

Заменит дивный сон;

Так жимолость воскреснет в ливне мая:

Когда б вернулся он,

Ко мне вернулся он!

(КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА уходит в сопровождении БРАНГВЕЙНЫ.)

ХОР: СТАРУХИ

Быть может, он и вправду жив!

Наш пол (нам впору устыдиться)

По сути плутоват и лжив.

Быть может, жив достойный рыцарь!

Белоладонная смогла бы

Дать клятву ложную! Мы слабы

И зачастую в час нужды

Уловкам хитрым не чужды.

ХОР: СТАРИКИ

Тристрам от раны исцелен

Стараньями Изольды милой,

Что чужестранца полюбила;
Им на турнире поражен
Сэр Паломид.

ХОР: СТАРУХИ

Но исподволь
Его не терпит Марк-Король:
Услав его со сватовством,
Смерть свата предвкушал тайком.

ХОР: СТАРИКИ

Отец Изольды взять бы рад
В зятья Тристрама молодого,
Не Марка. Если бы не слово!
Зачем обет неправедный столь свят?

ХОР: СТАРУХИ

Брангвейна, тщась поправить дело,
Настой любовный проглядела.
Взялась помочь, а вышло — хуже.
Не знать Изольде счастья с мужем!

ХОР: СТАРИКИ И СТАРУХИ

Быть может, жив Тристрам. Он воскресал не раз!

Встал на ноги тогда; зачем бы не сейчас?

СТРАЖ: (*снаружи*)

Гонец с известием!

(*вновь прибывшему*)

Ступайте в зал.

Входит Гонец (в глубине сцены), останавливается и оглядывается. В сопровождении свиты возвращается КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА (в передней части сцены) и усаживается на скамью.

СЦЕНА VIII

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, ДАМЫ, ГОНЕЦ И ХОР.

ГОНЕЦ: (*выступая вперед*)

Где тут Изольда?

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Здесь, мужлан. То я.

ГОНЕЦ: (*смешавшись*)

Послание привез я, Королева,
Назначенное лишь для Вас.

(Свита выходит.)

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*дрогнувшим голосом*)

Реки!
Удавка ждет тебя, коли солжешь!

ГОНЕЦ:

Рожденный в скорби рыцарь, сэр Тристрам
Поныне числится среди живых,
Восстав из бездн небытия и смерти!

Оцепененье, следствие недуга,
Сочли за вечный, беспробудный сон,
Но он очнулся. На челне проворном
Последовал за Вами он, и близок.

(КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА откидывается назад и закрывает глаза.)

Изольда Белорукая, ревнуя,
Рекла неправду, что ваш парус — черен;
Он в исступленье смерти возжелал
И пал без чувств; то смертью все сочли,
Во всех церквах колокола звонили.
Ваш челн пристал. Казня себя за ложь,
Она себя убийцей посчитала
И лишь поздней уверилась в обратном.
Очнувшись и узнав, что Вас услали,
Он гневом необузданным вскипел
И следует сюда, за мной след в след,
Коли достало сил для приключенья.

(Гонец выходит.)
КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Она сказала «черный»! Что за лгунья!

Слышно, как вдали ТРИСТРАМ поет и играет на арфе.

Входит БРАНГВЕЙНА.

СЦЕНА IX

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, БРАНГВЕЙНА И ХОР, ЗАТЕМ КОРОЛЬ МАРК И СЭР АНДРЕТ.

БРАНГВЕЙНА:

Там, под стеной, стоит старик-арфист:
По виду — не Тристрам, но чем-то схож с ним.

КОРОЛЬ МАРК пересекает равелин за пределами портала.

КОРОЛЬ МАРК: (*говорит вслух, затеняя глаза*)

Что за пришелец, немощный и хилый,
Поднявшись на стену, глядит уныло —
Иль не признал он башен Тинтагила?

СТРАЖ: (*расхаживая снаружи*)

Милорд Король, певец явился нищий:
Бренчит на арфе, милостыни ищет.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*вздрагивая*)

Должно быть, он!

Слышны шаги СЭРА ТРИСТРАМА. Он входит, переодетый арфистом.

КОРОЛЬ МАРК: (*небрежно оглядываясь на ходу на СЭРА ТРИСТРАМА*)

Ну, бросьте ему лепту, Бога ради,
И вон пошли: я бражничать хочу!

КОРОЛЬ МАРК выходит в пиршественный зал; за ним из глубины портала следуют его рыцари, в том числе и СЭР АНДРЕТ.

СЭР АНДРЕТ: (*про себя, по пути*)

Арфист-то, ох, непрост! Походка, стать…
Гм… надо до застолья подождать.

(Выходит вслед за остальными.)

СЦЕНА X

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, ТРИСТРАМ, БРАНГВЕЙНА И ХОР.

ТРИСТРАМ:

Моя возлюбленная Королева!

(Сбрасывает плащ, скрывающий его.)

Я — жертва соименницы твоей.
Она клялась, что парус твой раздутый
Пятнает бризы, словно черный лебедь;
Измучен долгим тягостным недугом,
Я пал без чувств от этих горьких слов,
Надежду зачеркнувших. А она
Спустилась вниз и прочь тебя услала.
Придя в себя, я гневу волю дал:
Бледна, как смерть, внимала мне она.
Обида придала мне сил; воспряв,
Я за тобой поплыл, ее покинув.
Сэр Кэй помог мне; он сейчас со мной.

БРАНГВЕЙНА:

Пока Тристрам здесь, я постерегу.

БРАНГВЕЙНА уходит.

СЦЕНА XI

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, ТРИСТРАМ И ХОР.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Любимый, ты вернулся, ты вернулся!

ТРИСТРАМ:

Чтоб снова свидеться с моей Изольдой.

(Он обнимает Королеву.)

Хотя и стать, и силы уж не те.
Но упреждал меня сэр Ланселот
Беречься Марка! Лисом-Королем
Его прозвал он. Мне же Марка жаль,
Хоть он тебя не уступает, зная
О горькой нашей жажде, порожденной
Не вероломством — чарами настоя,
Нам поднесенного рукой незримой.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Узнав, он клялся пощадить тебя;
Рек Ланселот: ему-де веры нету,

А он в ответ: «И все ж она моя!»

ТРИСТРАМ:

Боюсь, он прав, и Марку веры нет.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Увы, Тристрам, мой муж — еще не все!
О, не женись ты на второй Изольде,
Мы обошли бы тот, другой утес,
Поверь мне! Ах, зачем, Тристрам, зачем!
Он ликовал, когда я все узнала,
И тешился смятением моим.

ТРИСТРАМ:

Ты дважды слышала, сдается мне,
Моей женитьбы повесть. Повторить ли?
Завел об этом речь король Хоэлл
В бою; я отстоял его страну,
Он рек: «Ты поступил великодушно,
Хочу воздать за помощь. Дочь моя,
Владений Западных последний цвет,
Наречена Изольдой Белорукой,

Твоя. Тебе вручу ее. Прими
Бесценнейшее из моих сокровищ!»
Я изнемог в кровопролитной сече,
Привлек меня звук имени родного
И искренность его. Я мыслил, муж
Изгнал меня из сердца у Изольды,
И принял ту, не глядя. Это все.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Лишь одному есть место в сердце женском,
В мужском — и двум, и трем!

ТРИСТРАМ:

То лишь случайность!

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*вздыхая*)

Не судьбоносная ль? Смиряя сердце,
Я разрешила привезти ее.
Но это лишь слова. Я не всерьез
Сказала так!..

ТРИСТРАМ:

Приляг, любовь моя:
Напевом давним пробужу я струны.

Ведь я пришел в обличии арфиста,
Не ведая, какой для нас бедой
Дни, прожитые розно, обернутся!

Он берет арфу. КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА опускается на скамью.

ТРИСТРАМ: (*поет*)

Сойдемся опять порою ночной,
Сойдемся, незримо для прочих;
Бог дня удаляется на покой,
И близится царство ночи!
О песня лютни, о лилии венчик,
О, создание грез!

Стража задремлет, померкнут свечи,
Мы выйдем в мир звезд и рос.
Пока вкруг стола ходит пенная чаша,
И стадо домой бредет,
Мы познаем негу объятий — слаще,
Изобильных медовых сот!

А едва заря, встав над Кондолом дальним,
Нейтан-Кив озарит опять,
Мы возвратимся в опочивальни,

Надежд паутину ткать.

СТРАЖ: (*расхаживая извне*)

Челн, развернувшись, к берегу идет!

БРАНГВЕЙНА возвращается.

СЦЕНА XII

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, ТРИСТРАМ, БРАНГВЕЙНА И ХОР.

БРАНГВЕЙНА:

Скоблит по гальке челн, о Королева,
Но кто прибывший, нам не угадать.
Корабль по виду — с берегов Бретани,
Те, что на нем — бретонцы по обличью,
А на носу — фигура в платье белом.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Что за скитальца занесла судьба?

БРАНГВЕЙНА:

Миледи, как глядела я на воду
Сквозь амбразуру, лишь причалил челн,
Помстилось мне, то — женщина; но плащ
Черты скрывает.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Я пойду взгляну.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА отворяет двери в пиршественный зал и останавливается в проеме, видимая для зрителей. Через дверь, из смежного зала, где КОРОЛЬ МАРК пирует с рыцарями и свитой, доносится перестук деревянных подносов, блюд, кубков, хмельные голоса, песни и т. д.

ГОЛОС КОРОЛЯ МАРКА: (*во хмелю*)

Куда ты, Королева? В час застолья
Не смей мне докучать! А старый плут
Ушел? Тот, что бренчал тебе баллады
Вот только что?

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Я в сад спущусь — пройду
Чрез пиршественный зал — так путь короче,
И вскорости вернусь.

ГОЛОС КОРОЛЯ МАРКА:

Как знаешь, делай —
Вас, женщин, не удержишь!

ГОЛОС СЭРА АНДРЕТА:

Потому-то

За женщинами нужен глаз да глаз!

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА И БРАНГВЕЙНА выходят через пиршественный зал за пределы замка.

ГОЛОС КОРОЛЯ МАРКА:

Эге. Ступай да глянь, к чему ведут

Напевы про любовь да рокот струнный!

ГОЛОС СЭРА АНДРЕТА:

Пойду, Король, лишь дозволенье дай

Увидеть дно очередного кубка.

Перестук кубков и блюд, хмельные голоса, песни и т. д. возобновляются, пока не закрываются двери, после чего звучат более приглушенно.

СЦЕНА XIII

ТРИСТРАМ И ХОР.

ТРИСТРАМ: *(подходя к порталу и глядя на море)*

Одета в белое… Она иль нет?
Ужель посмела плыть за мною вслед?

ХОР: СТАРИКИ

О скорбный паладин, покой
Тебя, согбенного тоской,
Не ждет у этой двери!

ХОР: СТАРУХИ

Та, право чье — тебя вернуть,
Проделала за море путь,
Любя, страшась и веря!

ХОР: СТАРИКИ И СТАРУХИ

Увы, Тристрам: ее приход
Заботу новую несет
И новые потери!

ТРИСТРАМ:

Не выждать: нервы — точно струны лютни;

Отрадней правду натиском узнать!

(ТРИСТРАМ уходит.)

Входит СЭР АНДРЕТ (оглядываясь по сторонам).

СЦЕНА XIV

СЭР
АНДРЕТ И ХОР, ЗАТЕМ ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ.

СЭР АНДРЕТ:

Чтоб затевала что — не замечаю,
Но всякая ль замечена затея?

Входит ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ. На ней белое платье; волосы цвета спелой ржи. При виде СЭРА АНДРЕТА она вздрагивает и принимается сбивчиво объяснять.

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

Я видела: ко мне спешат с дознаньем,
И поднялась окольною тропой,
Чтоб обойти их и сыскать Тристрама.

СЭР АНДРЕТ:

Кто вы, о леди, что трепещет птицей,
Ветрами занесенной на чужбину?
И в чем нужда?..

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

Я прибыла узнать, не здесь ли в замке

Томится славный рыцарь, сэр Тристрам.

Он — муж мне, я — Изольда из Бретани.

СЭР АНДРЕТ:

Ага; так здесь Тристрам? Я был догадлив!

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

Не знаю, говорить ли. Все же, мнится,

Вы — друг ему?

СЭР АНДРЕТ: (*сухо*)

Воистину я друг;

Ему во благо. Подождите здесь.

(В сторону)

И вправду — он! Что ж, скажем Королю

Чуть позже, пусть как следует упьется!

(СЭР АНДРЕТ уходит.)

СЦЕНА XV

ИЗОЛЬДА
БЕЛОРУКАЯ И ХОР, ЗАТЕМ ТРИСТРАМ.

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

Я навлекла беду? Увы, возможно
И на того, кто мне дороже жизни!

Возвращается ТРИСТРАМ.

Я не могла иначе, муж мой! Да,
Я шла след в след, твой гнев снести не в силах!
И Небо помогло мне! Улыбалась
Морская гладь, светло сияло солнце.
Твой парус красовался впереди,
Я правила чуть далее, таясь!
Прости, что солгала тебе и ей
В смятенье помраченного рассудка.
Но в некотором смысле ты был мертв —
Был скован мертвым сном, когда она
Явилась. Я ль за нею не послала?

Но плоть слаба. И женская любовь
Своекорыстна. В дом ее впустить
Я не могла!

ТРИСТРАМ:

Не трать напрасно слов,
Злодейка, что обманными речами
Пыталась Королеву извести!

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

Прости меня, прости, мой лорд, мой муж!
Моя любовь к тебе неугасима,
Не пламя зыбкое, удел иных!
О, будь я неверна или сварлива,
Я б холодность заслуженной сочла;
Но я встречала каждый твой каприз
С покорностью, подлаживалась к нраву,
Рука к руке влеклась, уста — к устам;
Откуда ж эта злая перемена?

На верхнюю галерею, незамеченными, поднимаются КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА и БРАНГВЕЙНА.

СЦЕНА XVI

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, БРАНГВЕЙНА, ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ, ТРИСТРАМ И ХОР.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Что говорят? И кто она, Брангвейна?
Ужели подозрения мои
И в кровь, и в плоть вдруг облеклись?

БРАНГВЕЙНА:

Не слышно.

ТРИСТРАМ:

Ни знать тебя, ни видеть не хочу;
Твое лицо чужим отныне мнится!
Весьма дурную службу сослужил
Отец твой мне! Притом — родство имен!
Так обошли меня. Но ложа впредь
Не разделю с тобой.

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

Как, мой Тристрам?

Что значит эта речь твоя ко мне?
Ведь это лишь слова? Ты не исполнишь,
Не сможешь их исполнить, нет — я знаю!
Ты не всерьез, ведь так? Скажи, что я
Принадлежу тебе — сейчас, всегда,
И навсегда останусь при тебе?
Мне думалось, мое ты любишь имя
Ради меня, но не другой; а может,
Ради сестры иль матери умершей,
Но не из…

(Она разражается слезами.)

ТРИСТРАМ:

Я был, пожалуй, груб; облек в слова
То, что пристало мыслям. Но не жди,
Что я и долее терпеть намерен
Столь мерзостную ложь! Ступай к ладье,
Вернись под отчий кров с попутным ветром,
Возьми, коли найдешь, другого мужа,
Но умолчи о том, как мне лгала

А то и он, того гляди, не стерпит!

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

Нет, нет! Женой другому я не буду!
Возможно ль столь чудовищное дело?

ТРИСТРАМ:

Коль я с тобой в Бретани прохлаждался...

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

Ты вправду думаешь меня покинуть
И жить вдали, став для меня чужим?
Скажи, что нет! Могла ль я не приехать?
Не отсылай меня — нет, нет, не надо!

(КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА проявляет признаки беспокойства.)

Прости свою Изольду, что явилась
Непрошенной! Я так тебя люблю:
Узнав, что спешно в путь тебя погнало,
Я призывала смерть. Твой парус таял:
Я б умерла, не поспеши я вслед.

О мой Тристрам, позволь мне быть с тобой,

Смотреть в лицо! О большем не прошу!

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*сверху*)

Негоже ей навязывать себя,

Да хвастаться, что выследила мужа!

ТРИСТРАМ:

Тебе нельзя в чужой втираться дом!

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

Нет, можно, если нет иного средства!

Я слышала, она не возражает.

Я буду ей рабыней, коль женой

Ты недоволен, лишь дозволь остаться!

Да, я — дитя владык и королей,

Чьи предки в знатности ей не уступят,

Так говорю в смирении своем!

Уеду я — и приключится нечто

Недоброе с тобой (а что со мной —

Неважно); и тебя я потеряю!

О, будь ты женщиной, а я — мужчиной,

Я бы не стала изгонять тебя

За столь ничтожную вину. Не думай

Столь гадко обо мне. Как я хочу,

Чтобы ты солгал мне двадцать раз — вот так же!

И я бы доказала: не считаю

Я ложь проступком, радуясь, что ты

Со мной. Когда бы ты заглянул мне в душу

И оценил бы преданность мою,

Ты бы любил меня. Скажи, что любишь,

И мы с тобой не разлучимся впредь.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*сверху*)

Невыносимо!

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

Долгие часы

И горестные ночи — без тебя,

В чьем сердце — ненависть ко мне! Такое

Как выдержать?

ТРИСТРАМ: (*более мягко*)

Не ненависть, Изольда.

Но, страсть иль ненависть, тебе нельзя

Здесь оставаться.

(Слышны хмельные голоса.)

Знай, что в смежном зале

Король устроил пир, и всякий миг

Ворваться может с бражниками вместе,

А Королева...

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*сверху*)

Он уже смягчился.

Пойдем же вниз, навстречу этой пытке!

(КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА и БРАНГВЕЙНА спускаются с галереи.)

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

Я, верно, не должна! Но я устала,

Устала! И родной бретонский брег

Мне кажется пустыней!

(Появляются КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА и БРАНГВЕЙНА.)

Королева!

Как мне... поднять глаза...

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Так я и знала!

Конечно: соименница моя!

(ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ лишается чувств. Замешательство. БРАНГВЕЙНА подходит к ней.)

Убрать ее. Удар, ее настигший

Ее рук дело. Знала бы заранее

Какой бедой чревато любопытство!

(БРАНГВЕЙНА уносит гостью, ТРИСТРАМ в последний момент неожиданно помогает донести ее до двери.)

ХОР: СТАРИКИ (*в то время как ее уносят*)

Страхом объята,

Изнемогла она.

Мужа утрата

За обман расплата.

Муки не снесла она,

Бременем смята!

СЦЕНА XVII

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, ТРИСТРАМ И ХОР.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

(нетерпеливо наблюдая за тем, как ТРИСТРАМ оказывает помощь и возвращается)

Итак, я все ж должна тебя делить

С другой, Тристрам? Которая явилась

Под своды замка как к себе домой!

ТРИСТРАМ:

Друг нежный, ты дала ей дозволенье

Прибыть! И все ж, в Бретань она вернется

Где должно быть ей. Не желай ей зла:

Она слабей, чем ты!

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Что, мой Тристрам?

Ты это молвишь мне, что для тебя

Пожертвовала именем и честью!

Ну нет, она и я — вода и масло,

Нам иначе, чем розно, не бывать!

Она — слабее? Но сейчас не я ли

В опасности?

(Слышен шум, голоса МАРКА и сотрапезников.)
Прислушайся к нему!

Ревнивый взор пронзит твой плащ — пронзил бы,

Будь Марк трезвей, — что ждет меня тогда?

Разумней уступить тебя жене

И отослать. Что я еще могу?

В глазах народа все права — за нею,

А я — никто. Ты ей принадлежишь!

(Отворачиваясь и говоря про себя.)

Да, он принадлежит другой Изольде!

И я сама в нем заронила мысль

Сыскать ее! — зачем-то сострадая

Далекой соименнице моей!

(Беззвучно рыдает.)
ХОР: СТАРУХИ

Та, чьи руки белы,

Навлекла беду опять.
Воскресить хотела
Страсть, что охладела!.
С милым жить в ладу опять,
Слаще нет удела!

ХОР: СТАРИКИ И СТАРУХИ

Даме далекой
Верен остался он.
Слово упрека
Язвит жестоко!
Жене в любви клялся он,
Да что в том проку!

Брангвейна уходит.

СЦЕНА XVIII

ТРИСТРАМ, КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, БРАНГВЕЙНА И ХОР.

БРАНГВЕЙНА молчит; спустя несколько минут КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА оборачивается и вопросительно смотрит на нее.

БРАНГВЕЙНА:

Бретонской чужестранке стало лучше.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*надменно*)

Пусть отдохнет.

(горько)

Да, да, ее звала я
В письме. Отдайте ей мою постель:
Я лягу на полу!

(БРАНГВЕЙНА уходит.)

ТРИСТРАМ:

Лишь в озлобленье,
Любимая, ты молвишь это слово!

На галерею незамеченными поднимаются

КОРОЛЬ МАРК и СЭР АНДРЕТ.

СЦЕНА XIX

КОРОЛЬ МАРК И СЭР АНДРЕТ (наверху); КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, ТРИСТРАМ И ХОР.

СЭР АНДРЕТ: (*КОРОЛЮ МАРКУ*)

Ну, вот они. Проклятье, это он —
Старик-арфист, кого я заподозрил,
Но враз забыл, пока не повстречал
Под стенами жену его в слезах.
Она и выболтала об интриге,
Пока вы осушали пенный кубок,
Не чуя зла!

ТРИСТРАМ:

Владычица моя,
Утешься, вспомни о Веселой Страже!

(Подходит к ней.)
КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*отпрянув назад*)

Нет, ласк довольно! Если ж так случится,
Что эти встречи скажутся на мне,

(Ты ведаешь, о чем я говорю),
Я, может быть, не проживу и года,
О чем готова помолиться.

КОРОЛЬ МАРК: (*наверху*)

Верно!
Опять милуются, как голубки!
А я-то ждал, что явится преградой
Его отъезд и бремя новых уз!

СЭР АНДРЕТ:

И впрямь так следует из их речей,
Коль суть постигли мы.

ТРИСТРАМ:

О Королева,
Прочь тучу прогони и воссияй;
Пусть пылкая душа и голос нежный
Былою музыкой звучат опять:
Мы выстоим и ныне!

(Входит ПРИСЛУЖНИЦА с письмом.)

Кто еще?

СЦЕНА XX

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, ТРИСТРАМ, ПРИСЛУЖНИЦА, КОРОЛЬ МАРК, СЭР АНДРЕТ И ХОР.

ПРИСЛУЖНИЦА: (*смиренно*)

Письмо, мне вверенное, Марк-король
Артуру шлет, Верховному Владыке.
Презрев опасность, я себе сказала:
«Все, что смогу я сделать для Тристрама,
Я сделаю!» И я сняла печать.
(Мне способ указал приятель-клерк).
Марк пишет в нем, что недругом заклятым
Тристрама числит и готовит месть:
Пронзит три раза плоть и вырвет сердце,
Лишь случай выдастся.

КОРОЛЬ МАРК спускается с галереи и останавливается в глубине зала; СЭР АНДРЕТ остается

наверху.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: (*к ТРИСТРАМУ, с тревогой)*

Угрозы Марка сердце мне тревожат,
И тает горечь от твоих обид
И небреженья! О Тристрам, спасайся,
Не думай обо мне!

ТРИСТРАМ:

Тебя — забыть?

(тихо)

Скорей подсолнух позабудет солнце!

(к ПРИСЛУЖНИЦЕ)

Закрой лицо, девица, и ступай;
Вновь запечатай свиток, — я не стану
Читать, — и отошли.

(ПРИСЛУЖНИЦА уходит.)

СЦЕНА XXI

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА, ТРИСТРАМ, КОРОЛЬ МАРК, СЭР АНДРЕТ И ХОР.

ТРИСТРАМ:

Да, Марк был пьян,
Когда писал. Попировал он всласть;
Теперь же, верно, выехал со свитой,
Чтоб ввечеру вернуться на покой.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Кто знает…

(*прижимаясь теснее*)

Мне тревожно, мой Тристрам;
Но мне тебя не пережить, любимый!

ТРИСТРАМ:

И мне — тебя. Все стихло, мы — одни;
Я, вновь вернувшись к роли менестреля,
Спою тебе, а после удалюсь
Ждать новой встречи, более отрадной.
Я мог бы спеть насмешливый куплет

О Короле: ту песню, что сложил

Сэр Динадан. Король был вне себя.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Нет, милый, скорбь тебе пристала больше.

Грустны, грустны мы; нам ли насмехаться?

Тьма угрожает поглотить и нас

С тираном заодно! Спой о любви.

(ТРИСТРАМ играет вступление.)

Ах, кабы Марк, вернувшись, не услышал!

ТРИСТРАМ: (*играет и поет*)

I

Да, ты права; печаль пристала мне.

Грустны, грустны мы, — и теперь, и впредь.

В тенетах бьемся мы, горим в огне,

Что ни предречь нельзя, ни разглядеть.

II

А если канет в ночь надежды имя,
Останемся верны — теперь и впредь;
Останемся сильны, не дрогнув, примем
Судьбу, что ни предречь, ни разглядеть.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Кто пожалеет нас, в оковах тяжких?
Увы! Зачем Король мой — он, не ты!

(Она рыдает, он заключает ее в объятия, и они стоят так некоторое время. Сцена темнеет.)

ТРИСТРАМ: (*задумчиво*)

Где Марк-король? Мне уходить пора!

(Сцена темнеет.)

КОРОЛЬ МАРК, с кинжалом в руке, подкрадывается к ТРИСТРАМУ сзади.

КОРОЛЬ МАРК: (*хриплым голосом*)

Он в замке, где и должно быть ему
И где ты не задержишься надолго!

Он ударяет ТРИСТРАМА кинжалом в спину.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА вскрикивает. ТРИСТРАМ падает. КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА опускается наземь рядом с ним, стиснув руки. СЭР АНДРЕТ поспешно спускается с галереи. Снаружи шумит море. Входит свита и окружает Королеву и Тристрама.

ТРИСТРАМ: (*слабо*)

Ты! противу кого я согрешил
Лишь по неведенью, во власти чар,
Фиал с любовным зельем осушив
Без злого умысла, — как и она!..

(Оборачиваясь к КОРОЛЕВЕ ИЗОЛЬДЕ)

Мой ясный свет и госпожа моя,
Верна мне в смутной вечности и в смерти...

(Целует ее.)
(Снова оборачиваясь к Королю Марку)

Не ты ль ко мне за помощью послал
До моего отъезда в край бретонский?
«Племянник милый, — рек ты, — близок враг,
И надо бы достойный дать отпор
Немедля, или рухнет королевство».

«Приказывай — исполню», — я ответил;
Явился, ночью подступил к воротам,
Где встала лагерем орда саксонцев,
Их перебил, вошел к тебе. Ты рад был
Принять меня! Я выступил опять,
Убил еще, честь замка отстоял!
А ты... Ты мог бы... дать мне поединок!

(Король Марк молча опускает голову.)
СЭР АНДРЕТ:

Фи на тебя, предатель! Не спасут
Слова мольбы! Сегодня ты умрешь!

ТРИСТРАМ:

Андрет, Андрет, и это — от тебя!
Тебя, кого считал я лучшим другом!
Я обошелся бы с тобой иначе!

(Сэр Андрет отворачивается и глядит в пол.)
(Слабея)

О рыцари, воспомните о том,
Что совершил я ради Корнуолла:
Его судьбу я вынес на плечах!

В опасности всечастно устремлялся

Во славу рыцарства; длань поднимал

Во благо… всех… вас!

(Тристрам умирает.)

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА: *(пока Король не пришел в себя, вскакивает на ноги)*

Убийца, сиречь муж, владевший мною

Моим слезам и просьбам вопреки,

Когда всем сердцем я рвалась к Тристраму!

Теперь его умолкшие уста

Мне действовать велят без промедленья:

Я действую. Ступай за ним вослед!

Она выхватывает из-за пояса у Короля Марка кинжал и ударяет его. Король Марк падает и умирает.

КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА:

Так! Сделано! Последний долг — пред тем,

Как жизнь бесцельную свести на нет!..

О, годы исступленного экстаза

И горьких слез, вы без Тристрама —

Смерть.

Но я жила. Любила! Как любила!

Не охватить и Небу эту страсть!

(Она выбегает из зала.)

СЭР АНДРЕТ, наклонившись и удостоверившись, что Король мертв, следует за Королевой.

Наступает минутная пауза, в течение которой море и небо темнеют еще больше, поднимается ветер, вдали грохочет гром.

В глубине сцены в тени двигаются факелы. Входит СТРАЖ; затем БРАНГВЕЙНА.

СЦЕНА XXII

СТРАЖ И ХОР, ТРУП КОРОЛЯ И ТРИСТРАМ; ЗАТЕМ БРАНГВЕЙНА.

СТРАЖ:

Ушла как призрак, словно смерть, бледна;

На берег — Королева, да! — она!

Все оборачиваются и смотрят туда. КОРОЛЕВА ИЗОЛЬДА поднимается на парапет; ее фигура отчетливо вырисовывается во мраке. Стоя на парапете, она оборачивается и машет рукой в сторону замка, словно прощаясь с ним. Затем оборачивается к Атлантическому океану и бросается вниз. Над толпой раздается крик ужаса.

БРАНГВЕЙНА: (*поспешно входит*)

В пучину канула, и с нею — пес!..

Что здесь случилось?.. Труп Тристрама? О!

ХОР: СТАРИКИ

(Брангвейна стоит рядом и постепенно пони-

кает.)

О, горестный исход!
Она с утеса пала
В пучину черных вод,
Где, омывая скалы,
Бурлит водоворот.
Ревущий пенный вал
Ее могилой стал,
И пес, что ей служил,
Ее не пережил.

ХОР: СТАРУХИ

О, горестный исход!
Тристрам наш, рыцарь славный,
В бою Артуру равный,
Меч больше не возьмет!
Все это — не обман,
Но истина святая.
Скорбим мы, излагая
Не сказки дальних стран,
Но летопись невзгод!

БРАНГВЕЙНА: *(поднимается и оглядывается*

в полутьме)

Я снова ощущаю привкус смерти.

Что вижу здесь? И Марк-король сражен?

Злой моря гул, разверзшееся небо,

Оскал налитых кровью облаков —

Все предвещало черное убийство!

Входит ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ, придворные дамы Королевы, свита, прислужницы и прочие.

СЦЕНА XXIII

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ, БРАНГВЕЙНА, ДАМЫ КОРОЛЕВЫ И Т.Д. И ХОР.

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

Я видела ее конец. О, сколь
Прекрасна! Диво ли, что брат мой Кэй
Пылал любовью к ней… Увы, не след
Так поступать с собой! Ни жизнь, ни смерть
Не стоят поисков!

(Она видит тело Тристрама.)

Что это? Муж мой?
Тристрам мой тоже мертв? С ней заодно?

(Она опускается на пол и обнимает Тристрама.)

ХОР: СТАРИКИ И СТАРУХИ

Марк недруга сразил ударом в спину
Из темноты, и месть — тому причина.

Позор для рыцаря и паладина!

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ:

И на ее глазах! Вот объясненье
Самоубийства! Он не с ней обвенчан...
Но, пусть преступница, — она любила!

Возвращается сэр Андрет с прочими рыцарями, оруженосцами, герольдом и т. д.

СЦЕНА XXIV

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ, БРАНГВЕЙНА, СЭР АНДРЕТ И Т.Д. И ХОР.

СЭР АНДРЕТ: (*угрюмо*)

Бесследно сгинула! Христова кровь!
Смерть искупила все ее грехи,
И эти двое в летопись войдут!

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ: (*глядя на труп МАРКА*)

Мертв и Король: Тристрама погубитель,
Но мне чужой. Выходит, если б я
И не явилась из-за океана,
Все так же бы сложилось — точно так.

(Снова оборачиваясь к Тристраму)

Тристрам, любимый муж! О!..

(Раскачивается над ним.)

Что за прекрасный рыцарь здесь сражен

Коварством! Или Марк не мог его
Усовестить — напомнить обо мне?
Но лишь не это, нет! Ну что ж, мы обе
Осиротели. Крепость стонет в скорби,
Волне и ветру вторит грозный ропот
Нездешних голосов!..

(Ее поднимают.)

Да, да, я встану.
Меня в Бретань родную увезите,
Там я изведала блаженства дни,
Не зная, что сулят иные страны!
Мне ненавистны эти стены. Видеть
Их не хочу!

(Она поворачивается, чтобы уйти.)
БРАНГВЕЙНА:

Я провожу, мадам.

ИЗОЛЬДА БЕЛОРУКАЯ уходит, поддерживаемая БРАНГВЕЙНОЙ и дамами. Рыцари, свита и т. д. поднимают тела и уносят их. Хор поет погребальную песнь.

ЭПИЛОГ

Возвращается МЕРЛИН.

Так драмы давней старины,
Давно угасшие, как сны,
Сменили облаченье:
Как если бы игра химер
Явила нам живой пример
Слов, и деяний, и манер
Героев, ставших тенью.
Мужи и дамы, коих я
Призвал из тьмы небытия,
Умело воссоздали
Иллюзию времен былых.
В тех, про кого звучит мой стих,
Я ваши узнаю черты:
Их страсти, горести, мечты
Вас удивят едва ли!
Так пусть порадует сердца
Искусство мага-мудреца,
Вам явленное в зале!

Пьеса начата в 916 г.; возобновлена и закончена в 923 г.

Перевод: Светлана Лихачева